

Перед вами уникальный материал, на первый взгляд, не нуждающийся в особых комментариях. Это — подлинный фронтовой дневник Василия Андреевича Щербакова, созданный, по его словам, «в промежутках отдыха, на привалах, у костров, в блиндажах, в пышных господских домах...» Охватывающий период с 11 января 1943-го по 22 мая 1945 годов, дневник был переписан автором 20 июня 1945 г., или, как он выразился, была «снята копия с истрепанных тетрадей».

Призванный в неполные восемнадцать лет в действующую армию из Жердевки, где он закончил семилетнюю школу и ФЗУ, Василий Андреевич, буквально с первого дня мобилизации столкнулся с жесткой правдой жизни и непростыми межличностными отношениями, весьма далекими от тех, что неред-

ко и сегодня широко тиражируются в СМИ и книгах.

Несомненно, что его правда о войне — это правда простого человека, солдата, никогда не занимавшего высоких воинских должностей, не командовавшего крупными воинскими соединениями. Самая высокая ратная должность Василия Андреевича — командир пулеметного расчета. Но она, его правда, тем и ценна, что позволяет нам, сегодняшним, иными глазами взглянуть на ставшие хрестоматийными события. К сожалению, автор не увидел свой дневник опубликованным, да и, по-видимому, никогда и не стремился к преданию его огласке. Защитник родины Василий Андреевич Щербаков ушел из жизни 24 августа 1982 года.

*В. КРАСНОВ,
кандидат исторических наук*

* * *

11.01.1943 г. — 22.05.1943 г.

11 ЯНВАРЯ 1943 г.

Утром вручили повестку, извещающая меня, что я должен явиться в райвоенкомат, имея с собой пару запасного белья, кружку, ложку, на пять дней продуктов. Начались сборы, плач мамыши, суета. В восемь часов пришли в райвоенкомат, отметились. И ожидали в ж.д. клубе им. Горького до 24.00 поезда.

Последний раз попрощался с Асей, Тамарой, Раей, но через 15 минут нам сказали, чтобы прибыли завтра в 7.00.

Василий Щербаков. 1945 г.

12 января

Снова в клубе, ожидаем отправки. Вечером приехали Коля и Ваня из Заметчино провозить меня и Андриюшу.

13 января

В 00 часов 30 минут началась погрузка в эшелон. Мамаша заплакала, я тоже не сдержал слезы. Уж больно сказанные ею слова: «На кого ж ты, сынок, меня оставляешь?» подействовали на меня. Впервые в моей жизни я стал ощущать, как много придется перенести.

Вагон не топлен, сквозняк. А сколько еще придется таких невзгод.

В 9.00 прибыли на пункт сосредоточения — станция Оборона. Как оказался тяжел мой сидор! Хотел его бросить на полпути. Хотя до клуба всего 400 метров.

14 января

Ходили в баню. Случилось несчастье. Вытащили все документы: комсомольский билет, свидетельство о рождении, свидетельство об окончании школы Ф.З.О., свидетельство об окончании школы, командировочное удостоверение и др. Но деньги остались целы.

17 января

Погрузились в эшелон, но куда поедем — неизвестно.

19 января

Едем как будто в Ульяновскую область, ст. Инза. В вагоне тепло, играем в карты, варим пшеничный концентрат.

23 января

Сегодня в г. Пензе ходили в столовую, на базар.

26 января

Прибыли в Ульяновскую область, ст. Инза; от Инзы в 7 километрах лагеря. Вечером ходили в баню, получили обмундирование: новые шинели, брезентовые ремни, старые, выношенные, почти белые гимнастерки, брюки, ботинки и почти новые обмотки.

Поместили в землянках, землянки просторные, по 250 человек. Будем стрелками 102 з.с.п.

29 января

Вообще жизнь армейская не нравится. Спал, не спал — вставай. Ел, не ел — давай, и все бегом, бегом. Ложишься спать в 22.00 и сразу засыпаешь как мертвый, а в 6.00 вскакиваешь, как бешеный, вместо рубашки иногда спросонья тянешь на голову штаны. Но мне еще сносно, потому что я не сдал валенки, а с ботинками пропадешь. Физзарядка 15 минут, а на улице холодно-холодно!

2 февраля

Сегодня принимали присягу на верность службе в армии. Вечером сказали, что предстоит большой марш в другую часть. Но ничего, у нас еще есть сидоры.

6 февраля

Прибыли в другую часть — село Старое Тимошкино Барышского района. Поместили в татарскую мечеть. Трехэтажные нары, матрацев нет, одеял также. Только шинель и простыня. Жутко жить в таких условиях.

9 февраля

Ходили в лес за дровами. Сильно устал. Живем почти в лесу и ходим за дровами за 10 километров только в один конец. А в день ходили два раза.

15 февраля

Стали учиться на командира пулеметного расчета. Зачислен в 1-ю пулроту 356-го запасного стрелкового полка.

21 февраля

Очень трудно учиться, кормежка плохая, нет такой минуты, чтобы я был сыт. С 6 часов утра до 20 часов находишься в поле. Не заходишь в казарму ни на минуту. Холода ужасные. Завтрак, обед, ужин на улице под навесом.

28 февраля

Сегодня топтали снег для плаца. Сильно переутомился. А на обед жидкая каша без пшена и ложка гороху.

2 марта

Сегодня у меня праздник — был в наряде на кухне.

4 марта

Ездили на себе на станцию Поливаново за продуктами. Затея мудреная, на каждые сани по 15 человек. Семь везут, а семь сзади муку ложками едят. И так на переменках.

Пока приехали на склад П.Ф.С., осталось из 11 мешков 10,8. Но, конечно, за эти 20 килограмм мы получили по заслугам. Три круга вокруг деревни бегом выбили всю муку из нас.

8 марта

Заболел, и сам не знаю чем. Чувствую очень плохо. На занятия не хожу, обессилеваю с каждым днем.

9 марта

За неимением ботинок пришлось в одних портянках идти в баню за 1,5 километра.

15 марта

Болезнь стала как будто проходить, но обессилел окончательно.

20 марта

В скором времени должны уехать отсюда.

22 марта

Сдаем оружие. Готовимся к отъезду.

29 марта

Стало тепло, но мы все еще не согреемся, ноги еле ходят.

1 апреля

Дали новый адрес. Немедля пишу мамаше письмо с просьбой выслать денег, иначе — гиблое дело.

8 апреля

Опять получили оружие, выезд задерживается.

10 апреля

Сегодня вновь были на станции Поливаново. Ездили за мукой. Паровозные гудки рвут мою душу. Они вновь и вновь напоминают мне дом, мать, сытный обед. Но нас разделяет 1000 километров. Неужели я этого больше не увижу? Но нет. Этого не должно случиться!

20 апреля

Сдаем оружие. Первая партия уже выехала, но куда — неизвестно.

28 апреля

Получаю из дома 500 рублей. На первый случай расходую 175, остальные пригодятся в дороге.

30 апреля

Мои расчеты не оправдались, деньги вытаспили. Но этого следовало ожидать, голодный народ ни с чем не считается.

1 мая

Был парад.

2 мая

Выходим навсегда с этого татарского села. «Прощай, мечеть, прощайте, 3-х ярусные нары и вы, надменные татары!» Навсегда останется в памяти моей это село!

4 мая

Поезд тронулся со станции Поливаново и едет по направлению Куйбышева.

5 мая

Останавливаемся на станции Батраки, грузимся на пароход «1 Мая», таскаем мешки с мукой, макаронны и прочее.

7 мая

Плывем по Волге, миновали Саратов.

9 мая

Наткнулись на минное поле. Но все обошлось благополучно.

10 мая

Причалили к пристани героического Сталинграда. Город не узнать, нет целых улиц, домов, все превращено в груды кирпича и щебня. Был на Ковровской, улицы нет, все сметено. Ведь девять лет назад я шел по городу, и как все было прекрасно.

12 мая

Идем на место — ст. Прудбой. Ворошиловские лагеря, дом теперь ближе, всего 500 км.

15 мая

Идут нормальные занятия. Сегодня выдали нам погоны, петлицы.

16 мая

Житуха здесь лучше. В частности, взяты: кормежка лучше, бытовые условия и др.

25 мая

Получил на этот адрес 10 писем. Узнал, что папаша жив и здоров, находится в 4 Г.Т. К., 13 Г. Т. Б., разведчик, награжден медалью «За отвагу».

10 июня

Сегодня была воздушная тревога, налет авиации. Есть жертвы: 8 человек ранены, двое убиты.

15 июня

Написал домой письмо мамаше, чтобы приехала.

2 июля

Приехали моих товарищей родные, а моей нет. Ее задержали в г. Борисоглебске и вернули обратно. Нужен пропуск.

15 июля

Ко мне приехала мамаша. Теперь я живу, я очень рад и счастлив.

21 июля

Заболел малярией, валяюсь в лазарете.

29 июля

Поправляюсь, приступов нет, но чувствую слабость.

10 августа

Вновь приехала мамаша. Живем неплохо. В столовую почти и не хожу.

Третий день в наряде на кипяильнике. Без отрыва от «производства» варю для Андрюши и себя завтрак, обед и ужин.

18 августа

Загатавливают списки в маршевую роту, наверно, придется распроститься с Прудбоем и ехать ближе к отцу.

22 августа

Сегодня обмундировали во все новое, а завтра утром в путь-дорогу на фронт. Первая моя мечта — заглянуть домой хоть на минуту, вторая — попасть к отцу.

23 августа

Минули Сталинград, поезд идет по направлению Москвы, но на моем пути до Жердевки две узловые станции — Иловля и Поворино.

24 августа

Стоим в Поворино, как я ни пытался узнать, куда идет эшелон, никто мне не сказал.

25 августа

В 13.00 поезд подошел к станции Жердевка, где хоть несколько минут я видел поселок, дом, огороды. На протяжении полутора часов стоянки на станции несколько минут уделил разговору с мамашей, а остальное — с друзьями-товарищами, девушками, мамашами моих товарищей и др.

В 14.30 поезд, набирая скорость, начал уходить в далекий путь, туда, где идет борьба не на жизнь, а на смерть. Может быть, даже больше не придется увидеть свой родимый дом, мать, отца, друзей. Как охота еще жить, ведь мне только 18 лет, и того еще нет! Но долг мой — защищать Родину — остается долгом. Ведь я учился в прекрасной школе, государство тратило на меня средства. Чем я могу отплатить ему? Только тем, как и все другие, защищать его в эти грозные дни.

28 августа

Проехали Грязи, Липецк, Тулу, едем по направлению к Орлу. Но отец находится под Белгородом.

1 сентября

Разгружаемся недалеко от Карачева (на) ст. Зикеево и идем по назначению в 362 к.с.д. Чувствую вновь приступ малярии.

4 сентября

Отстаю от своей маршевой роты. Я не один, со мной Жюгалев Борис, Акалинин Виктор и Карпов Федя.

8 сентября

Случайно находим свою часть, попадаю в 1206 с.п., но я болен, отправляют в М.С.Б. Из медсанбата — в госпиталь, деревня Журавичи.

23 сентября

Выписываюсь в часть, но прежде в 18 А.З.С.П. Никто не знает, где он стоит. Потому что фронт передвигается с каждым днем все дальше и дальше на запад.

24 сентября

Был в Сухиничах, в Горбачах, едем в Людиново. В Людиново видел немецкое кладбище. Не одна тысяча немцев нашла себе здесь наделы земли. Их желание сбылось, они получили землю.

30 сентября

Прибыл в запасной полк. Наш батальон бросили на прорыв по агитации баб по сдаче налога государству.

11 января 1943 года
Утром вручили повестку
извещающую что я должен явиться
в райвоенкомат и взять с собой
пару запасного белья, кружку,
ложку на пять дней
продуктов. Начались сборы
плаг молочки, сметаны. В
восемь часов пришли в
райвоенкомат, отпустили.
И выехали в вагоне № 2. Поезд
до 24.00 поезда.
Последний раз попрощался
с Асей, Тамарой, Рэй.
Но через 15 минут, Нолл сказала
тебе приходи завтра
в 7.00

Первая страница дневника В. А. Щербакова

пором других дорвался, как Мартын до мыла. Не помню, как меня ребята привели на какую-то квартиру и уложили спать.

Утром пришел хозяйкин сын-партизан, принес самогон, и начали похмеляться, закусывали одной луковицей, которая была у меня в вещмешке. Вообще-то вкусно — самогон и луковица, и после этого пошел разыскивать своих ребят, которые тоже похмелялись, но сказали, что мы сегодня не поедим, и я вернулся на квартиру и лег спать.

10 ноября

Повеяло зимой, но мы еще одеты по-летнему, в пилотках, ветер нижегт насквозь, пилотки отвернуты. Ноги и зубы выбивают дробь, а еще до Людиново далеко.

14 ноября

Прибыли в город Людиново, поселились на одной частной квартире со старшиной армянином Товасяном. Хороший парень, не обидит.

17 ноября

Живем неплохо, здесь можно воевать: тепло, сухо, и паек выдают. Выполняем спецзадание.

21 ноября

Сегодня выезжаем поездом из Людиново.

26 ноября

Прибыл вновь в свою часть — 1206 с.п. 362 с.д. Встретил некоторых товарищей, многие погибли, большинство ранены, идут ожесточенные бои на подступах к Днепру. Наши части стремятся захватить плацдарм на западном берегу Днепра. Немцы стянули всю технику. Бьют день и ночь минометы, артиллерия. Самолеты не выходят из пике.

Сегодня испытывал силу своего «Максима» — надежная машина. Но тяжел, неуклюж, и много больно охотников на него. Нужно всегда держать ухо настороже, иначе заклюют. Да, будет трудно и трудно, но чтобы выжить, нужно иметь счастье.

В расчет меня приняли с уважением. Теперь я наводчик 3-й пулорты 3-го с. б.

17 октября

Живу хорошо, стоим в деревне 6 человек. Вечером ходим на улицу.

6 ноября

Посылают в командировку в г. Людиново, это примерно 330 км. Едем на машине 12 человек с особым заданием.

7 ноября

Останавливаемся ночевать в совхозе (7 км от г. Почеп). Прибыли вовремя, везде идут праздничные вечера. Нас встретили как долгожданных.

8 ноября

Сегодня целый день похмелялись, в путь не трогались. Вечер седьмого провёл неплохо. Сначала стеснялся пить, но потом нахлебался. Кто постарше, тот ближе к женщинам, но мне ничего было не надо. Я перемерз, как кутенок, и не мог никак согреться. Я всех моложе, мне только сравнялось 18 лет. Да и пить я еще почти не умею, но под напором других дорвался, как Мартын до мыла. Не помню, как меня ребята привели на какую-то квартиру и уложили спать.

29 ноября

Наши войска отошли от Днепра.

5 декабря

Мы выходим на отдых, размещаемся в деревне Бохань, 8 км. от фронта.

10 декабря

Живем в бане. Тепло и уютно. После жарких боев баня так и кажется храмом. Проходят занятия, ходим в наряд. Вечером затапливаем баню, которая топится по-черному. И далеко за полночь еще слышится шум и смех в этой маленькой избушке.

31 декабря

В 22.00 подняли по тревоге. Пулеметы — на лыжи. Батальон уходит на передовую.

1 ЯНВАРЯ 1944 ГОДА

День Нового года ознаменовался нашим наступлением. Поставлена задача: захватить деревни Никоновичи, Церковичи, Просна и другие и выйти на западный берег Днепра, и захватить плацдарм.

3 января

Сегодня потерял из расчета трех человек раненых, командир роты убит, командира взвода ранило. Остался один в расчете.

Вечером вынужден волочить пулемет в тыл к старшине. Не пробыл 2-х часов, как снова ушел на передовую заменить в другом расчете командира.

4 января

Сильный мороз, стоим в резерве комдива, чистим пулемет, варим картофель. Вечером быстро сматываем удочки: приказано догнать наступающие части.

5 января

Утром поднялся завтракать, сильно передрог, зуб на зуб не попадает из-за того, что негде вчера было лечь. А лег под сосной — ложка и та не попадает в рот.

6 января

Занимаем оборону, не дойдя до Днепра 2 км. Оборудуем себе землянки, роем траншеи.

7 января

Сегодня ночью немцы под покровом темноты пошли в разведку. Скрытно подползли к нашей передовой.

У пулемета стоял Воробьев: услышав шуршанье, он разбудил меня (я спал здесь же в ровике). Минута решила все, немцы были в 30-ти метрах.

Я выпустил две ленты. Были слышны стоны, крик, но, когда рассвело, на поле никого не было.

12 января

Перешли на другое место.

18 января

Немцы сделали разведку боем. В 01.00 я пошел в блиндаж разбудить смену, у пулемета остался Адам (в это время у меня сильно болела спина). Закурил и решил поднимать смену Тягунова и Старовойтова.

Но вдруг раздался залп сотен орудий, минометов, «скрипачей», застрочили автоматы, пулеметы. Я вихрем вырвался из землянки, не чувствуя боли в спине, прыгнул в траншею. Кругом все горело: земля и небо. Не знаю, как я добрался до траншеи, просто чудом.

Адама у пулемета не было. В траншее стояли два стрелка и одно ПТР. Через несколько минут прибежал Адам, «он искал меня». Я заставил его надеть две каски и наблюдать за передком, а сам стал готовить ленты.

Он сообщил, что немцы бегут к нашему опорному пункту и строчат на ходу из автоматов. Раздалась длинная очередь из «Максима» моего соседа Акиншина. Я поддержал его, часть немцев залегла, часть бросилась левее, где напали на 7-ю стрелковую роту. Взяли трех языков, 50% перебили и ранили и ушли к себе.

Но в этот же день на другом участке (5-й стрелковой дивизии) немцы попали в ловушку. Часть было перебито, и 70 человек взято в плен.

25 января

Сегодня особенно тихо. Ждем бурю. Немцы усиленно зарываются в землю.

30 января

Перешли на другое место. Впереди нас лес и болото. Места безопасные.

8 февраля

Сегодня в 8.00 обнаружили у проволочного заграждения одного типа. Он оказался «разведчик с 1208 с.п., наблюдавший за передовой немцев». Этот тип в русской форме в чине ст. сержанта из Могилевской школы шпионажа во второй раз попытался перейти линию фронта и узнать, в какую часть прибудет танковая колонна. За это он должен получить 12 тыс. марок.

13 февраля

Ночью в упор был расстрелян из пулемета на соседнем опорном пункте второй тип из той же школы.

17 февраля

На проволочном заграждении утром обнаружили висящую дохлую собаку.

Стоят холодные дни. Еще 15-го ранило Воробьева, приходится стоять 4 часа и 2 часа отдыхать. Очень трудно.

20 февраля

Заболел гриппом, лежу в М.С.Б.

21 февраля

Спал сутки, не просыпаясь. Несмотря на то, что температура 39° и выше. После холода и недосыпания попал в тепло, уют, на мягкий матрац, кажется, как на курорте.

29 февраля

Выздоровел, пришел в часть. Хотел уйти из пулеметчиков, но неохота расстаться с «Максимом».

3 марта

Готовимся к наступлению.

22 марта

Снимаемся с обороны и останавливаемся в лесу, где должны простоять дня три. Роем землянки. Проводятся беседы о наступлении в болотисто-лесистой местности.

25 марта

В 8.00 раздался залп тысяч орудий, «Катюш». Позже в небе появились самолеты. Немцы занимают выгодные рубежи, жестоко сопротивляются. Исход моей жизни решила одна десятая доля секунды.

Немцы, засевшие на высоте, сильно сопротивляются. Вторая рота залегла, не дойдя до проволочных заграждений. Майор Севба приказал выдвинуть пулемет к стрелкам. Все поле заминировано. Один проход, одна тропа, которую не минует.

Шестой человек подряд ложился у срубленного пенька. Подходит и моя очередь идти на верную смерть. Командир взвода приказал мне взять станок, а с телом он сам пойдет. Добегая до кучи убитых, я мгновенно упал. Пуля пробила шапку. Командир взвода упал на меня мертвым.

В этом бою я уничтожил пулеметный расчет. Вторая атака также прошла безуспешно. Ударило в ягодицу чем-то, думал, ранило, но, когда посмотрел, был один синяк.

28 марта

Нас перебрасывают под деревню Смолица. Идут кровопролитные бои. За все время не видел такого ада. Земля, все стонет от разрывов. Активно действует артиллерия и авиация обеих сторон. Танковая атака прошла безуспешно. Немцы несут большие потери, но держатся упорно. Заняты только две немецкие траншеи, а люди все выбывают и выбывают.

29 марта

Ночи очень холодные, нет землянок, чтобы согреться. Забыли, когда уже спали. Погиб командир роты, ранило подносчика Ковалева (детину двух вершков). Оторвало ногу Адаму.

30 марта

Ранило Тягунова. Взяли в другой расчет Старовойтова. Дали двух новых стрелков. В роте осталось 25% людей.

31 марта

Снова была атака, и снова отошли, попал под пулеметную очередь, пробита в двух местах шинель. Стоим в одной траншее с немцами, перекидываемся гранатами.

2 апреля

Осталось в роте 4 человека из 49, из 6 пулеметов — 1. Жизнь не мила, готов покончить сам с собой. Но, вспоминая свою старушку и бесцельную гибель, ожидаю, что будет.

3 апреля

Пошла сильная метель, траншеи все замело, пулемет не работает. Ходим по брустверу, немцы не стреляют, они все в блиндажах. Шинель стала как дерево, руки не поднимешь, все смерзлось. Третьи сутки не получаем пищи и горючего.

4 апреля

Нас выводят с этого проклятого места. Становимся в сторону в лесу у Днепра. После таких жестоких, тяжелых боев как кажется мила и хороша оборона.

7 апреля

Дали в расчет трех партизан. Люди не привыкли к такой борьбе с врагом. Они любители из-за угла воевать и быстро в лес, а здесь уже не то. Они охотно бы ушли в партизаны. Теперь расчет пополнился Бекасовым, Чауновым и Гречко.

13 апреля

Приходится много с расчетом заниматься, рассказывать, приучать. Хотя я и не дежурю у пулемета, но в ночь три раза все равно встаешь, поверяешь.

20 апреля

Начинает пригревать солнце. Снега почти нет, как все изменилось за 20 дней! Взять 16 суток назад: был сильный ураган, а сейчас с каждым часом все теплее и теплее.

24 апреля

Сегодня сопровождал в разведку боем штрафную роту и поддерживал их, для меня все обошлось благополучно.

28 апреля

Сегодня для меня радость — посылают учиться на радиста. Ухожу за 8 км. от передовой. Прощай, мой друг «Максим»! Любили мы друг друга, теперь настало время расстаться. Но, возможно, еще встретимся где-либо.

1 мая

Провел неплохо: дали по 200 грамм и за прошлые дни накопил 300 грамм. Так что день был веселый. Иногда в глазах двоилось и даже троилось.

6 мая

Начинаются нормальные занятия. Отношусь к урокам неплохо. В программу входит 4 часа «Спецдело» и 4 часа «Радиотехника».

18 мая

Ходим часто в кино. По вечерам играем в карты. Сегодня написал письмо на имя командира части п/п 30685 — узнать судьбу отца. Что-то давно нет от него писем.

22 мая

Прибывают танки, самоходки, артиллерия. Готовимся к наступлению. Сегодня случилось несчастье с нашим преподавателем радиотехники: погиб человек из-за своей неосторожности.

11 июня

Союзники высадились на побережье Франции. Образовался второй фронт.

23 июня

Слышно канонаду слева и справа. 1-й Б.Ф. и 3-й Б.Ф. перешли в наступление. Скоро и наша полусотка в составе 2-го Б.Ф. пойдет в наступление.

27 июня

Сегодня снялись с обороны и перешли в наступление, вернее, немцы уходят, оставляя только заслоны.

28 июня

Форсировали Днепр. Заняли город Быхов. Здесь некоторые встретили своих родных. Это партизаны, которые влились в нашу среду 23 февраля при прорыве у города Рогачева.

Купался в Днепре. К вечеру опять в поход, все дальше и дальше.

30 июня

Форсировали р. Друть. Мосты все взорваны. Пехота переправилась. Машины ожидают, когда саперы наведут мост.

1 июля

Форсировали быструю Березину у города Свислочь. Идут жестокие бои за плацдарм. Немцы любой ценой пытаются взорвать железнодорожный мост. Бросаются в контратаки, их бьют сотнями, тысячами. Отбита психическая офицерская атака.

На берегу засели снайперы, не дают двигаться по мосту. Все поле покрылось трупами в несколько рядов.

Вечером наблюдал за паникой, вернее, сам — участник этой трагедии. Пехота уже заняла плацдарм и двигалась дальше. Несмотря на это, гражданские двигались на восток, ведя с собой коров, неся узелки, различный скраб. У моста скопился обоз, ожидая переправы.

Вдруг кто-то крикнул: «Немцы!» Действительно, из леса шли немцы, но не стреляя. Кто переправлялся через мост на западный берег — поворотили на восточный, получилась пробка. Нельзя было не то чтобы пройти по мосту — пролезть комару трудно.

Я решил броситься вплавь, как уже многие сделали, и, переплыв, бежал около двух километров, не чувствуя ног и земли под собой. Но, когда сел отдохнуть, не мог отдышаться. Встал — не мог идти, у меня были на ногах мозоли.

Ночевали в городе Свислочь. Не успели лечь, как хозяйка крикнула вновь: «Немцы!». Напуганный первый раз, я метнулся из дома. Но это шли 4 немца сда-

ваться в плен, неся одеяла, рюкзаки. Я сказал своему лейтенанту, он ответил: «Ну их к черту, пусть идут, куда хотят!».

Так они и расположились на ночлег возле нашего дома.

2 июля

Самолеты сбрасывают немцам провиант. Но он им, конечно, не попадает. Кругом славяне.

5 июля

3-й Белорусский фронт соединился с 1-м Белорусским фронтом. В Бобруйском котле осталось до 30 дивизий. Нам поставлена задача по уничтожению группировки.

8 июля

Везде убитые немцы, разбитые машины, повозки, стоит невыносимая жара... По дорогам не пройти, не проехать от нагромождения разбитой техники и прочего хлама. отвратительный запах от разложения трупов людей, лошадей.

9 июля

Сегодня проехали кладбище техники и солдат. Это примерно 20 километров от Минска. Здесь поработала авиация и «Катюши». Сотни машин, танков, тысячи солдат были захвачены врасплох.

10 июля

Вступили в Минск. Город разрушен, особенно центр. Стоим на восточной окраине на берегу реки Свислочь.

13 июля

Идем дальше на запад. Все так же кругом разбитая техника, все так же битые фрицы, гансы и др.

14 июля

Вступили в Западную Белоруссию. Места живописные. В местечках кругом сады, все утопает в зелени. Лишь купола церквей блестят на солнце.

Получил ответ из п/п 35685. Пишет начальник штаба капитан Коржов, что «ваш отец жив-здоров, но не уделил вам время для пары строк. Приказано ему написать письмо вам лично мною».

Стоим в городе Волошин.

15 июля

Сегодня нечаянно наткнулся на могилу пулеметчиков своего расчета, погибли ребята, весь расчет: Бекасов, Чаунов, Гречко и двое других.

20 июля

Вступили в Литву. Здесь — одиночные домики-усадебки, возле дома, как обычно, сад, пруд, в саду ульи, кругом тополя. На полях море пшеницы, мак, свекла. На лугах пасутся коровы, лошади куцые. Кругом степь.

Население по-русски не говорит. На все наши вопросы один ответ: «Не сопранту».

27 июля

Форсировали Неман. Но неудачно, вечером пришлось возвратиться на восточный берег. Ночью вторично форсировали у г. Прены.

28 июля

В Пренах есть пивзавод, замечательное пиво. Катят бочки, несут ведрами.

31 июля

Вступили в город Морсампось. Город весь утопает в садах. Жители встречают хорошо. Есть здесь сахарный завод, но на наш не похож, дореволюционного типа. Везут возами сахар. Мы тоже взяли на своих два экипажа полмешка.

1 августа

Сегодня отдыхали. Весь день замачивал колеса со своей телеги. На всем протяжении только одна и забота, что меняй колеса да замачивай.

3 августа

Плохо работала рация, в эфире большие помехи. Нет ни одной волны, где было бы тихо и спокойно.

5 августа

Передвигаемся, но слабо, в день по 5–6 км. Встречаем на пути большое сопротивление. Перед нами стоят дивизии головорезов «Мертвая голова», «Адольф Гитлер».

8 августа

Везде стада коров, овец, свиней, большое количество птицы: кур, уток, гусей. Помещики сбегали с немцами. Мы, конечно, не теряемся в этом отношении: жарим, парим, кушаем, опустошаем ульи, роем картофель.

10 августа

Сегодня отбиваем контратаки. Немцы пустили на наше направление более 100 танков с пехотой. Хотят отбросить нас за Неман. В эфире не поймешь, что творится, общий шум. Летчики, танкисты, артиллеристы, пехотинцы. Все смешалось.

Контратака отбита благодаря авиации и артиллерии. Танки сначала добились успеха, прошли передний край и устремились по шоссе Каунас — Мореамиль. Но пехота была оторвана от танков и перебита. Танки повернули назад, но ни один не дошел до переднего края немцев.

21 августа

Перед нами стоял наблюдательный пункт, в котором было до 20 огневых точек (пулеметы, минометы, пушки). Сегодня в 4.00 взят без звука. До границы Восточной Пруссии остается 17 км.

27 августа

Вышли на границу Восточной Пруссии в районе города Волковышки. Сколько было радости! Теперь мы будем бить врага на его собственной территории. Нас отделяет река Шешупа, но это чепуха.

30 августа

Готовимся к маршу, но куда — неизвестно.

1 сентября

Снялись с обороны, марш будет большой, как будто на север.

3 сентября

Идем в Польшу. Делаем по 45–50 км в ночь. Днем отдыхаем. Нашу тридцать третью выводят всю с Восточной Пруссии.

10 сентября

Сегодня был налет авиации, но ущерба мы не понесли. На ногах мозоли. Курить не разрешают.

13 сентября

Прибыли на место — Белостокская область, станция Черемха, поселок Амелино. В лесу будем строить землянки.

15 сентября

Строим землянки, стоять будем долго.

17 сентября

Ходим в наряд. Занимаемся. Строим, достраиваем, намечаем строить свои «хоромы». Недалеко деревушка, где можно достать бимберу за любую тряпку. Вплоть до того, что ракетницы, подсумки и те берут.

20 сентября

Направляют в 4-й отдел штаба дивизии, где назначают в 397-й отдельный самоходный артиллерийский дивизион радистом.

22 сентября

Ввиду того что радистов здесь достаточно, решил лучше быть телефонистом,

чем идти обратно к Скупову. Ведь я сам попросился. Но здесь мне также неплохо будет.

25 сентября

Живу хорошо. Людей здесь мало. Ребята все хорошие, спаянный коллектив. Подружился с Петром Ельчаниновым, Матвеевым, Кутовым.

15 октября

Думаем выезжать ближе к фронту.

20 октября

Едем по польским местечкам и городкам, по гладкому Варшавскому шоссе. Сегодня воскресенье, в местечках много пьяных поляков, такие лбы, что колом не сшибешь. Просто зависть берет.

24 октября

Останавливаемся, 40 км. от фронта, роем землянки. Смотрим картину «Март-апрель».

28 октября

Папаша стоит в Женеве, это всего лишь 40–50 км. Ходил к командиру дивизии: пообещал, что после праздника поеду.

5 ноября

Готовимся к празднику. Ходим строевым, украшаем свои «хоромы».

6 ноября

Слушали доклад т. Сталина.

7 ноября

Сегодня великий праздник, дали по 100 граммов. Смотрели кинокартину «Жди меня». Был парад.

8 ноября

Дали опять по 100 граммов, и своих добавили 300 гр., получилось нормально. Вечером была самодеятельность.

11 ноября

Готовимся к другому празднику — Дню артиллерии. Просмотрели кинокартину «Свадьба» по Чехову.

17 ноября

Сильно болели зубы. Думал, что сойду с ума.

19 ноября

Сегодня день артиллерии. Дали по 100 грамм. День провели весело. Ночью рвалась связь.

21 ноября

Получили теплое обмундирование, но не все.

5 декабря

Стоит теплая погода. Морозов еще нет, снег не выпадал.

12 декабря

Посадили на гауптвахту сроком на трое суток строгого ареста. За неправильное несение службы.

14 декабря

Сидеть неплохо. Кормят вдвойне, в бане тепло. Нас трое, так что не скучно.

17 декабря

Давно не получал писем из дома. Написал письмо, на которое мамаша обидится.

21 декабря

Случилось ЧП — убежала моя напарница, с которой я дежурю. Меня ругают за то, что я не сказал, что ушла. Мне, конечно, было и не выгодно сказать лишь по-

тому, что она обещала принести бимберу, и мы с ней выпьем. А она ушла и вместо бимбера даже мои рукавицы пропила. Эх, Мария, Мария!

23 декабря

Отделали землянку для трех девушек. Там же буду жить и я. В ней будет стоять коммутатор. Буду дежурить втроем с Галиной и Марией.

26 декабря

Опять ушла Брылина, опять ругают, но за что, сам не знаю. Галина на сборах, одна Валька дома, дежури́м с Петькой.

27 декабря

Брылину выгнали вон. Не мешало бы разогнать всех их. Поменьше бы было...

28 декабря

Разведчики выехали на передовую. Мы тоже сматываем свои удочки.

29 декабря

В 8.00 выехали на передовую. Проехали 40 км., остановились на восточном берегу Вислы.

30 декабря

Долбим мерзлую землю. Взяли 70 см., а больше не поддается, один сплошной камень. На эту яму натянули палатку, установили печку, наносили соломы, тепло и уютно.

31 декабря

Стоял днем на посту. В ночь должны ехать на передовую рыть аппарели для машин.

1 ЯНВАРЯ 1945 ГОДА

В ночь с 31-го на 1-е был дан салют войсками всего Мангушевского плацдарма. В 2.00 должен быть с немецкой стороны, но его не последовало.

9 января

Переехали ближе к передовой, 3 км. Натягиваем связь на передовую.

10 января

Скоро начнем наступление.

12 января

Подвозим снаряды к своим аппаратам. Слышен артиллерийский гул в стороне Сандомира.

13 января

Теперь все готово, чтобы пойти вперед, освобождать польскую землю. Может, даже последнее наше наступление. Проводятся беседы и лекции в подразделении. А завтра, с утренней зарей, далекий путь вперед.

14 января

В 8.00 раздался залп из тысяч орудий, минометов, «Катюш», горит деревня, стоящая впереди. Началось наступление. Срывая аппарат, прыгнул в четвертую установку 1Т., стоящую на исходных рубежах.

Через 15 минут был за нашей передовой. Развернул связь с НП. Часто рвутся тяжелые снаряды, даже в ровике опасно сидеть. Связь работает отлично.

Артподготовка еще идет, пехота рванулась вперед. Машины поддерживают пехоту. Сматываю связь и прихожу на НП.

Дают спирту за завтрак и обед, котелок каши для закуски. Через полчаса ходил за трофеями, принес одеяло, рукавицы и др.

Мой друг Петя ящик с банками еле припер. Когда вскрыли, банки оказались запалами для гранат.

Вечером принес соломы, укрылся одеялом, брезентом, лег спать, но через 2 часа подняли на пост. Пришел с поста — одеяло не нашел, и под брезентом было полно. Зарывшись в солому, уснул, но ненадолго. Замерз — зуб на зуб не попадает, так до утра и бегал вокруг машины.

15 января

Утром выехали и ехали целый день. Остановились в одной польской деревушке, на ночлег разместились в школе. За прорыв обороны пишут наградные, написали и на меня, но не знаю, придется ли получить. Может быть, как за Вигомицу (?).

18 января

Закончено с немецкой группировкой в г.Будапешт.

19 января

До позднего вечера, начиная с утра, ехали на машинах. Поля усеяны трупами немцев.

20 января

Стоим в одном польском местечке. Мой друг Петр нашел два маузера, но раскрыл рот, не зная, что с ними делать. У него их отобрали.

В 2 часа сели на самоходки и едем дальше. Наша машина поломалась. Сегодня проехали предместья Лодзи. Горят здания, много убитых немцев, также мирных жителей, особенно детей. Здесь наступал кавалерийский корпус.

Поляки встречают хорошо. Не успели немцы уйти из города, как появилась полиция, наводя порядок. Везде лозунги, плакаты, и сам удивляешься, когда это сделано, ведь мы идем в передовом порядке.

21 января

Отправляемся в глубокий рейд, пересеживаемся на Сулейманову машину. К полудню машина поломалась. Остановились на ремонт, рассчитывая через пару часов догнать своих.

В барском доме нашли бутылку настойки, 15 литров, через полчаса тронулись в путь. По дороге мы решили попробовать этого кваса. Выпили по две кружки, но батя запретил нам пить ее. Но напилось нас только двое: Матвеев и я.

Проехали несколько километров. Я не мог уже шевелиться от этого «кваса». Доезжаем до деревни. Навстречу нам выбежала полячка и сказала, что в деревне немцы. Поворачивать было некуда. Нас было семь человек, из них двое пьяные. Пять человек схватили карабины и бросились в деревню.

Хотя я был и пьян, но хмель быстро пропадал во мне, ведь я оставался у машины один. В деревне поднялась стрельба, немцы убежали в лес. Когда пришли ребята, то я был совершенно трезв. Но бутылку по случайности разбил. Хотели мне голову оторвать за это.

На ночлег остановились в одиноком доме, где нашли ульи с медом. С Мещеряковым выкачали их. Набрали бидон 40 литров. Натопили печь и легли спать.

23 января

Проехали город, который пострадал от нашей авиации. Еще кругом пожарища. Вечером тронулись в путь. Полки от нас далеко, рация уже не берет.

24 января

Едем почти без боев, встречаются мелкие группы, заслоны. Вечером подъехали к реке Варте. В 19.00 немцы взорвали мост. Заняли круговую оборону. Ожидаем бензин и полки.

26 января

Взяли город Плешив. Потеряли одну машину. Командир танка убит, механик-водитель тяжело ранен. Вечером выехали из города, много блуждали. Наткнулись на засаду, но жертв нет.

Ночевали в барском доме. Нашли двух переодетых немцев. В доме жили две полячки, у которых скрывались немцы. Расстреляли.

27–28 января

Стояли в одной деревушке. Сегодня хоронили своих товарищей, попавших в лапы немцев. Наткнулись на засаду. С предскладом, с кухней.

Остались навсегда старший лейтенант Лунин, повар Кандыба, старшина Тищенко, прачка Валька. Убежал один шофер. Остальных расстреляли.

31 января

Перешли границу Польша-Германия. «Вот оно, логово фашистского зверя! Вперед, на Берлин!», — гласит лозунг на дороге.

Пришел тот час, когда мы бьем врага на его собственной территории. В честь этого выпили изрядно спирту.

Въехали в город Бомст. Город пылает, весь в огне. В квартирах все перевернуто. Славяне ищут «русские вещи».

Зашел в один дом. Увидев меня, немка с плачем бросилась в подвал. На кухне варилось мясо.

Культурно покусав, я оставил этот дом в покое. Остановились в деревне, где был сильный бой с немецкими танками.

1 февраля

Стояли целый день в деревне, отдохали. Носили ведрами спирт, консервы, варенье. Несколько раз налетела авиация, но пьяному море по колено. Выскакивали из дома, били из карабинов, хотя у меня карабин без мушки. Поздно вечером свалился и уснул замертво.

2 февраля

Приехали в город Зандов. Жителей почти нет. Все уходит на запад, покидая все. Вся дорога усеяна домашним скарбом, везде перья с подушек. Население боится нас как огня. При встрече с нами шарахаются в сторону. Вопли, крик, плач стали обычным явлением.

В городе в 22.00 загорелась гостиница, потом еще несколько зданий, к полуночи пылал почти весь город. Несмотря на это, славяне везде пируют. Мы тоже не отстаем от других.

3 февраля

Гостиница поспешно догорает, но подвал еще цел, в котором хватит на год дивизиону и пить, и есть.

4 февраля

Вышли на реку Одер, заняли поселок Аурит. Стоим в лесу, 300 метров от деревни. Переправа взорвана, придется ждать, когда наведут саперы.

Пехота заняла плацдарм, переправилась артиллерия малого калибра. Лед не сегодня, так завтра тронется. Стоят теплые солнечные дни.

5 февраля

Очень часто посещают нас «Мессершмитты», по 8–10 раз в день. Не дают строить переправу.

От всяких случайностей перешел в деревню в подвал.

6 февраля

Был сильный артналет: в течение 30 минут была в лихорадке вся деревня. После налета вся связь была порвана, пришлось много поработать.

7 февраля

Немцы хотят задержать наше наступление, самолеты целый день не выходят из пике, бьет тяжелая артиллерия. Линия рвется часто, так что приходится туго. Почти целый день на побегушках, целый день под обстрелом.

11 февраля

Перешел из деревни в лес. Дежурю с Петром в з.б. Немцы все еще бомбят деревню, а главное — переправу, которая до сих пор не наведена. Боюприпасы на исходе, стали в оборону.

12 февраля

Вечером смотрел кинокартину «Я — черноморец».

13 февраля

Сегодня за два года в армии смог сфотографироваться, и то фотографировали только лучших. Пошлю это фото мамаше, пусть посмотрит на своего сына-воина.

15 февраля

Сегодня переправа почти была готова, но немцы пустили самолеты-снаряды. Большие разрушения в деревне. Переправа разрушена.

17 февраля

Наступило теплое время. Изредка идут дожди. Живем в землянке шесть человек: лейтенант Карпов — командир машины; старший сержант Яснов — командир орудия; старший сержант Резниченко — механик-водитель; ефрейтор Виноградов — заряжающий; Петька и я.

Живем по распорядку дня. Утром один идет за завтраком, остальные спят. В 8 часов завтракаем, начинаем делать уборку. После уборки Петя готовит «легкий соус». Кушаем в 11 часов и отдыхаем до обеда. После обеда идем на промысел.

Вечером читаем газеты, письма, с 10 до 2 ночи играем в карты.

22 февраля

Наконец, переправа готова, завтра едем на малую землю — 8х2 км.

23 февраля

С утра тянули связь на НП дивизиона. К вечеру тронулись в путь на передок. Сильно была артиллерия на подходе к передовой. Добрались благополучно.

24 февраля

С утра осмотрели деревню (Визенау). Когда наши войска зашли, была цела вся. Сейчас нет такого дома, куда не попал бы десяток снарядов.

25 февраля

Снаряды и мины не дают выходить из подвала. Целый день играем в карты. Связь не натягиваем, невозможно.

26 февраля

Был сегодня в первой траншее, там более спокойно. В траншее кушетки, диваны, вообще комфортабельно.

28 февраля

Немцы спустили канал Одер-Шпрее. Все кругом залито водой. Ни пройти, ни проехать. Мы были в полукольце, но сейчас в естественном кольце.

1 марта

Сегодня получил письмо от мамы. Не успел прочитать, как немцы пошли в контратаку. Меня послали узнать к лейтенанту Чернышову, что случилось у них.

Когда вернулся оттуда, хотел было прочитать письмо, которое было дорогое в эту минуту. Но в кармане его не было. Я побегал по дороге, надеясь найти его, полагая, что, когда бежал к Чернышову, несколько раз падал, и оно выскочило.

Но вдруг в пяти метрах разорвался снаряд, я упал. Но снаряды рвались вокруг да около, мне было уже не до письма, иначе из-за письма можно поплатиться жизнью.

4 марта

Пришел комсорг и начфин с большой земли. Вручили две благодарности: «За прорыв обороны Гожнес — Варшава» и «За вторжение в Бранденбургскую провинцию».

7 марта

Вечером опять уезжаем за Одер на большую землю, на старое место, в лес.

9 марта

Смотрели кинокартину «Ураган», очень понравилась.

11 марта

На улице совсем лето. Установили столик, на столик — аппарат, авиация посещает редко, по 1–2 раза в день. Вечером смотрели кино «В старом Чикаго».

17 марта

Приходил комсорг и начал ругать, сам не знаю за что. Но мы не хотели с Петром связываться с ним, спешили в кино «Юбилей».

27 марта

Выехали снова на малую землю в деревню Визенау. Вечером лег спать в квартире на диване с Петром вместе. Вдруг заиграл «ишак». Я быстро кинулся в подвал, но зацепился за велосипед, попал ногой в спицы. Голова, конечно, была уже в подвале, а ноги торчали вверх. Случается все с живым человеком.

5 апреля

Каждый день по утрам слышны команды с немецкой стороны: «Батарея, огонь!», «Расчет, к бою!» А вечером оттуда же концерт на русском языке и разные агитации наподобие: «Этот медведь недобитый еще покажет свою силу!»

11 апреля

Скоро должно быть наступление. Подвозят боеприпасы, минометы, орудия, подходят танки, самоходки, получили обмундирование.

13 апреля

Вечером ходил копать окоп на передок, чтобы вовремя, когда выйдут самоходки, с этого окопа держать связь со штабом.

Сделав окоп, перекусили с дружкой. Он остался доделывать, я ушел, и он больше не вернулся. Осколок мины попал в голову, и погиб Максим, лучший товарищ, с которым делили все невзгоды войны.

14 апреля

Была разведка боем. Потеряли одну машину. Ночью немцы яростно били из «ишаков», крупнокалиберных пушек, стены подвала ходили, как в лихорадке. Не было места и людям от такого бешеного огня.

15 апреля

Немцы особенно стали активно бить, предчувствуя наше наступление. Целый день дальнобойная артиллерия крупного калибра обстреливает деревню.

16 апреля

Пошел на линию в час ночи. По дороге шли танки, самоходки, машины таракотели, повозки, кухни, бежали люди. Все спешили. Оставалось 5 часов до артподготовки.

Нашел порыв, начал связывать. В трех метрах стоял танк, мина ударила в башню. Я упал, осколки пошли по спине и вниз. Один осколок зацепил ухо, другой — затылок. В голове помутилось, кровь хлынула ручьем.

Я быстро вскочил, прикрыл рану пилоткой и побегал в штаб. В штабе быстро перебинтовали, положили на койку. Через каждую минуту курил, жадно пил воду.

После долгих мытарств, после неудачного переезда на большую землю, как тяжелораненого быстро отправили в госпиталь. В 23.30 сделали операцию, при том удачную. Госпиталь располагается в г. Реппино.

17 апреля

Да, теперь не слышится в моих ушах «Сосна, сосна, я — дуб. Дайте 01, просит 54». Здесь по-тихому поют: «Сестра, сестра, дай утку. Пить... мама, мама» и др.

18 апреля

Сегодня хотел сфотографироваться с такой физиономией для памяти, но денег не было. Пока деньги нашел, фотограф не стал фотографировать.

19–21 апреля

Делаю прогулки на улице. Сегодня особенно оживленно, в воздухе не смолкает гул авиации. Сотни штурмовиков, истребителей, бомбардировщиков наполняют небо.

По дороге идут танки, машины. Все спешат на передовую. Туда, где идут бои, последние, решающие бои.

Написал сегодня всем по письму.

22 апреля

Согласно сводке, наши войска сломили сопротивление в районе Кюстрин, заняв несколько городов, ведут бои в пригородах Берлина.

24 апреля

Войска 1-го Белорусского фронта, заняв 9 городов, ворвались в Берлин с запада. Войска 1-го Украинского фронта, заняв 11 городов, ведут бой в Берлине с юга. Войска 1-го Белорусского фронта прошли 60–80 км, войска 1-го Украинского фронта 80–160 км.

26 апреля

Войска 1-го Украинского фронта соединились с войсками 1-го Белорусского фронта в районе Берлина. Берлин взят в кольцо. Войска 1-го Украинского фронта форсировали Эльбу.

28 апреля

25 апреля в районе г. Торгау войска 1-го Украинского фронта соединились с союзниками. Немецкий фронт перерезан на две части: южную и северную.

Я сейчас чувствую (себя) неплохо, рана постепенно заживает.

1 мая

Сегодня водружено Знамя Победы над рейхстагом.

2 мая

Берлин капитулировал.

3 мая

Спешу выписаться в часть. Нельзя же отставать от своих друзей. Они теперь или в Берлине, или на Эльбе. Притом не сегодня, так завтра День Победы. Нельзя же в такой день валяться в госпитале.

6 мая

Выписываюсь в часть. Прибыл на сборный пункт. Маршрут до части далек, до берегов Эльбы.

8 мая

Сегодня проходил те памятные места — оборону по берегу Одера. В районе шести труб Франкфурта. Как все здесь сейчас тихо и спокойно. Ни единой души. Но если взять 20 дней назад, здесь таким же ранним утром горизонт заплыл весь дымом, все горело вокруг: земля и небо, не расслышать было ни слова.

Шли, бежали, спешили — люди, лошади, танки, пехотинцы, артиллеристы, танкисты, кавалеристы, связисты, саперы, минометчики, как будто всех гнала невероятная сила.

Одни шли стремительно вперед, другие их нагоняли, третьих везли полумертвых с белыми повязками на руках, ногах, головах. И Одер как будто был черный, шумливый океан.

Видна та школа, в которой не раз спасались от артналета, в ней маленькая конура, в которой мы просиживали сутками, писали письма, играли в карты, читали газеты. И, конечно, это место, где мина нашла меня врасплох, не укрытого.

9 МАЯ

Война кончилась, Германия капитулировала. Пришел тот день, которого мы ждали столько невероятно долгих дней и ночей. Кругом салют. Душа радуется, как будто в твоей жизни случилось что-то недостижимое, чудесное, как будто тебе не 20 лет, а всего 10.

Как будто ты встретил того, кого всю свою жизнь искал. И мысли идут одна за

одной. Ведь близок тот день, когда ты снова появишься среди родных, среди друзей.

Ведь близок тот день, когда вновь наша маленькая комната наполнится друзьями и родными, сидящими за празднично украшенным столом. Накрытым в честь возвращения отца и сына в свой уют после долгих лет скитания по дорогам войны.

Хотелось бы сейчас узнать о здоровье отца, мамы, друзей, но это нельзя. Лишь потому, что я иду в дороге по разоренным городам, селам проклятой Германии.

Уныло встречают этот день немцы, кругом белые флаги. Есть и такие, которые радуются, но таких мало и мало. Они боролись за большие наделы земли, они ее и получили, почти каждая семья.

10 мая

Целый день отдыхали, справляли День Победы.

13 мая

Едем на велосипедах, делая 40–50 километров в сутки. Вечерам останавливаемся на ночевку в селах. Население очень боится нас. На квартирах, где нет мужчин, куда-то на ночь уходят, отдавая нам ключи. Питаемся по потребности. Большинство идет в ход сало, масло, колбаса, яйца, вино, ликеры.

14 мая

Прибыл в 183-й АЗСП. Встретил из своих Яковенко.

16 мая

Уходим в свою часть.

18 мая

Снова в своей части, встретился с друзьями, живы и здоровы, колом не спишь. Но большая часть товарищей погибла в последних боях 28 апреля у р. Эльбы. Недосчитывается полностью 5 экипажей, а сколько в одиночку. А в общем, осталась одна боевая машина.

22 МАЯ

Сегодня зачитали приказ о моем награждении. Но за наградами мы не гнались. У нас награда одна, что я остался жив.

В. Щербаков.

На этом я свой дневник писать заканчиваю. Начат 11 января 1943 года, кончен 22 мая 1945 года. Писан в промежутках отдыха, на привалах, у костров, в блиндажах, в окопах, в пышных господских домах.

Дальше пойдет мирное время, дни учебы, а сколько еще таких дней, неизвестно.

Переписан 20 июня 1945 года. Снята копия с истрепанных тетрадей.

Демобилизован 17.04.49 г. на основании постановления Совета Министров от 09.10.1948 г.

Домой прибыл 28 апреля 1949 года.

В. Щербаков.